

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьёв, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

(1500–1100 cal лет до н. э.) относится Кольский Оленеостровский могильник (Колпаков и др., 2019. С. 351–352).

Список литературы

- Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я., 2019. Кольский Оленеостровский могильник: 1925–2013. СПб, Вологда.
- Helskog K., 1980. The chronology of the younger stone age in Varanger, North Norway. Revisited // Norwegian Archaeological Review. Vol. 13, № 1. P. 47–54.
- Helskog K., 1984. The younger stone age settlements in Varanger, North Norway // ActaBorealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies. Vol. 1, № 1. P. 39–70.
- Henriksen, S., 2003. Steinaldergravene i Finnmark. Ei metodisk tilnaerming for tolkning av gravskikk og religiøse oppfatninger. Hovedfagsoppgave i arkeologi. Tromsø.
- Olsen B., 1994. Bosetning og samfunn i finnmarks forhistorie. Oslo.
- Renouf M. A. P., 1989. Prehistoric Hunter-Fishers of Varangerfjord, Northeastern Norway. Reconstruction of settlement and subsistence during the Younger Stone Age. Oxford.
- Simonsen P., 1958. Arktiske Helleristninger i Nord-Norge II // Instituttet for sammenlignende kulturforskning. Serie B: Skrifter XLIX. Oslo.
- Simonsen P., 1961. Varanger-funnene II. Fund of udgravninger på fjordens sydkyst // Tromsø Museum Skrifter. Vol. VII, № II. Tromsø.
- Torgersen J., Getz B., Simonsen P., 1959. Varanger-funnene I. Funn av menneskeskjeletter // Tromsø Museum Skrifter. Vol. VII, № I. Tromsø.

Новые данные по материалам стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье

Чеха А. Н.

*(Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск)
cheha.anna@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-253-257

В рамках разработки неолитической проблематики на территории Восточной Сибири был проведен анализ керамического материала из слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей (левый приток Ангары) в Северном Приангарье.

Важно отметить, что для большинства памятников региона (в том числе Устье Реки Кутарей) характерны субэральные отложения с профилем полно развитой почвы, где разновременные археологические материалы смешаны и/или находятся в «компрессионном» состоянии, что осложняет их культурно-хронологическую атрибуцию.

Наиболее насыщенным и перспективным можно считать ранее изученный слой 3 данной стоянки, где в результате планиграфического анализа удалось

выявить «чистый» неолитический комплекс и «смешанный»: с примесью более поздней керамики. Однако, учитывая обозначенные выше особенности формирования отложений и наличие техногенных повреждений, необходимо уточнить культурно-хронологическую принадлежность материалов памятника и рассмотреть комплексы из слоя 2.

Ранее был проведен технико-типологический анализ коллекции каменных артефактов из слоя 2, а также определен ее петрографический состав (Чеха, 2019). Хотя слой 2 менее насыщен каменными артефактами, его, в сравнении со слоем 3, отличает небольшое количество массивных орудий и тесел, отсутствие скребел, небольшое количество двойных скребков, исключительно объемное расщепление, направленное в основном на получение мелких пластинчатых снятий. Несмотря на то, что основу коллекции составляют изделия из роговиков (алевролитов) местного происхождения, существенно увеличилось процентное содержание артефактов из кремня (до 13 %), что может говорить о несколько иной сырьевой стратегии. Установлено, что в районе устья р. Кутарей и вверх по ее течению выходов кремнистых пород не отмечалось. Предположительно, его источником могли оказаться осадочные толщи Ангара-Илимского междуречья. Наиболее интересные аналогии прослеживаются с выделенным на Верхней Колыме раннеголоценовым комплексом с черешковыми пластинчатыми наконечниками. Для уточнения культурно-хронологической принадлежности памятника был также выполнен анализ керамического материала слоя 2. В основу группировки посуды был положен декоративно-морфологический анализ концентраций фрагментов и развалов, крупных частей сосудов, обнаруженных *in situ*. Основой для хронологической интерпретации послужили планиграфические наблюдения, отмеченные еще во время раскопок, а также данные по стратифицированным объектам и погребальным комплексам, расположенным в бассейне Среднего Енисея, Канской лесостепи, Северном Приангарье и Прибайкалье. Были учтены радиоуглеродные даты для комплексов Северного Приангарья и стратифицированных памятников сопредельных территорий (Деревянко и др., 2015; Бердников и др., 2017).

В слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей зафиксировано 2069 фрагментов керамики (включая мелкие и неорнаментированные). Определимые фрагменты можно разделить на несколько групп (см. табл. 1):

тонковаляковая керамика раннего железного века – круглодонные сосуды с тонкими наlepными заглаженными валиками, зафиксированные в южно-таежной зоне среднего Енисея;

керамика цэпаньского типа – тонкостенные сосуды, поверхность сосудов оформлена параллельными горизонтальными или волнообразными тонкими «обмазочными» валиками, представляет керамическую традицию эпохи раннего железного века;

Таблица 1. Соотношение основных групп керамического материала
(сл. 2. стоянки Устье Реки Кутарей)

Тип	Количество фрагментов	Количество венчиков	%
Тонковаликовая керамика раннего железного века	377	28	44,5
Посуда шилкинского типа	102	29	12
Посуда ковинского типа	33	9	3,9
Керамика цэпаньской культуры	57	12	6,7
Посуда с текстильными отпечатками	64	3	7,4
Керамика усть-бельского типа	62	6	7,4
Керамика посольского типа	5	0	0,5
Смешанная группа (недостаточно диагностирующих признаков, не относящаяся к эпохе неолита)	27	7	3,2
Техническая керамика	3	0	0,4
Неорнаментированные фрагменты	118	0	14

посуда шилкинского типа – фрагменты сосудов с объемными круглыми «рассеченными» валиками со следами прищипов и насечками в верхней части, представляют собой закрытые горшечные формы с короткой шейкой, отогнутым венчиком и расширяющимся плечиком, более всего сопоставимы с посудой шилкинской культуры (VI–I вв. до н. э.) южно-таежной зоны Средней Сибири и нижепорожинской (VII–III вв. до н. э.) Енисейского Приангарья;

посуда ковинского типа – тонкостенные, круглодонные горшковидные сосуды закрытой формы с ангобом, характерным признаком служат гладкие «рассеченные» и «обмазочные» валики, которые покрывают верхнюю часть сосуда. По мнению исследователей, эта посуда относится к первой половине I тыс. н. э., к раннему Средневековью;

керамика усть-бельского типа – крупные круглодонные тонкостенные формы с прямыми стенками, с косыми насечки, овальными вдавлениями по срезу венчика. Сосуды (чаще полностью) орнаментированы прямыми горизонтальными рядами однообразных наклонных оттисков (насечки, гребенчатый штамп, отпечатки ногтя, оттиски угла лопаточки, овальные вдавления, реже прочерченные линии). Ареал распространения данной керамики охватывает Минусинскую котловину, Средний Енисей, Северное Приангарье, западное побережье Байкала и Южное Прианарье;

керамика посольского типа – закрытые или открытые тонкостенные сосуды с округлым дном, утолщением венчика с внешней стороны подтреугольным в сечении налепом. Венчик профилирован. Верхняя часть сосудов орнаментирована в отступающее-накольчатой или проташенной технике. Встречаются прочерченные горизонтальные линии, оттиски зубчатого штампа или лопаточки. Ареал бытования данной посуды совпадает с ареалом усть-бельской керамики.

Таким образом, в слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей преобладает керамика, относящаяся к раннему железному веку (тонкожгутиковая (2300–2100 л. н.), посуда шилкинского типа (2400–2100 л. н.), керамика цэпаньской культуры (2800–2200 л. н.). Неолитический компонент присутствует в небольшом количестве, что можно связать с техногенными нарушениями, особенностями формирования культурного слоя и перепадом высот. В целом, большую часть материалов слоя можно датировать II–I тыс. до н. э., однако наличие неолитической керамики и пластинчатых трех-четырёхгранных каменных наконечников, близких уолбинской культурной традиции (8000–6000 тыс. л. н.), не исключает присутствие более раннего компонента. Ввиду того что последние планиграфически не соотносятся с какой-либо группой керамического материала, вопрос их атрибуции остается открытым.

Новейшие данные о хронологии памятника были получены в результате радиоуглеродного анализа погребения (девушки 20–25 лет), обнаруженного под слоем 3 стоянки, в результате которого получена дата 6619 ± 87 (NSKA 1863), что согласуется с хронологией усть-бельской керамики (6660 ± 190 (IV культурный слой стоянки Казачка; 6475 ± 190 (гор. 11В пещеры Еленева); 6000 ± 100 [Сергушкин-1 пункт А]), наиболее представленной в слое, и позволяет отнести его к эпохе развитого неолита. Однако, так как погребение безынвентарное, дать какую-либо культурную привязку на данный момент не представляется возможным.

Список литературы

- Бердников И. М., Роговской Е. О., Лохов Д. Н., Кузнецов А. М., Когай С. А., Липнина Е. А., Бердникова Н. Е., Савельев Н. А., Соколова Н. Б., Уланов И. В., 2017. Новые радиоуглеродные данные для неолитических комплексов многослойных местонахождений Тункинской долины и Приангарья // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск, Вып. 6. С. 220–230.
- Деревянко А. П., Цыбанков А. А., Постнов А. В., Славинский В. С., Выборнов А. В., Зольников И. Д., Деев Е. В., Присекайло А. А., Марковский Г. И., Дудко А. А., 2015. Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) // Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 1. Новосибирск.
- Чеха А. Н., 2019. Каменная индустрия слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей (Северное Приангарье) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 18, № 3: археология и этнография. Новосибирск. С. 64–73.